

Глава 12: Обязательно Проверь Аккаунт перед Написанием Комментария!

На самом деле, Сун Юньхуэй помнил о день рождении своего отца.

Ему всегда было ясно, что Сун Юньян, старший брат, на которого он всегда возлагал большие надежды в детстве, ненавидел его и считал, что он имеет какое-то отношение к смерти их матери.

Юноша защищался и изо всех сил старался неоднократно наладить общение с ним, несмотря на то, что к нему относились холодно.

Это короткое и замечательное детство научило его быть позитивным и оптимистично настроенным...но никто не может оставаться позитивным всю жизнь.

Как правило, если долго мучиться, что-нибудь получится.

Но на этот раз всё обернулось неудачей.

Человек на другом конце провода, вероятно, хотел сказать что-то ещё, но Сун Юньхуэй почувствовал, что в дальнейшем общении нет смысла, и сразу сбросил вызов.

Холодный ветер снаружи до сих пор задувал в дом. Юноша отложил телефон, провёл рукой по волосам и посмотрел на тусклый потолок. Он не открывал глаз, пока они не начали слезиться. Только тогда он медленно моргнул.

Не получается заснуть...

Тогда, лучше пойти записать парочку песен!

Свет в студии включился ещё на одну ночь.

По всему полу разбросанно лежали стопки листов формата А4. Одни из них были исписаны, а на других накаляканы бессмысленные символы.

Сун Юньхуэй медленно встал. В его глазах потемнело, всего на секунду или две, но вскоре всё вернулось в норму.

Он пошёл на кухню, чтобы выпить немного воды, а потом просто начал стоять там неподвижно, как будто потерял свою цель.

Я очень давно не видел Апельсинчика. Может, сходить к нему?

Юноша не знал, всё ли у него по-прежнему хорошо...

После того, как Сун Юньхуэй не спал всю ночь, он понял, что в его голове начинается сумбур. Несмотря на это, его мысли были очень ясными, какими бы противоречивыми и странными они ни казались.

Он был человеком действия и делал всё, что приходило ему в голову.

Не надевая пальто, юноша просто вышел во двор и направился к соседнему дому.

Тук-тук-тук.

Сун Юньхуэй трижды постучал в дверь, затем прислонился к ней лбом, перевёл дыхание и подождал, пока Цинь Шу откроет.

Послышались шаги, и вскоре дверь открылась.

Юноша всё ещё стоял, прислонившись к двери, он чуть не потерял равновесие и не упал.

Цинь Шу схватил Сун Юньхуэя одной рукой, посмотрел на тонкую одежду на его теле, снова огляделся и затем закрыл за ним дверь.

Войдя в дом, юноша сознательно надел тапочки. «Я пришел поиграть с Апельсином».

«Он в гостиной. Сейчас я тебе принесу что-нибудь накинуть».

Цинь Шу снова посмотрел на Сун Юньхуэя и сказал: «Ладно, сначала я отведу тебя к рыжику».

Сун Юньхуэй кивнул.

Наконец-то он увидел Апельсина, по которому необъяснимо тосковал.

На этот раз пушистик не стал бешено вертеться у него в руках, а только мяукнул.

Юноша сжал маленькую пушистую лапку кота, и его брови слегка смягчились.

Затем ему показалось, что до его ушей донёсся негромкий шум. Он повернул голову и увидел

Цинь Шу, который спускался по лестнице, держа в руке какую-то одежду.

Это было чёрное пальто.

«Я его постирал. Можешь пока накинуть».

Сун Юньхуэй взял пальто и медленно надел его.

Оно оказалось ему немного большим, а рукава настолько длинными, что были видны только кончики его пальцев.

Юноша снова посмотрел на слишком длинные рукава, ничего не сказав и не сделав никаких других движений.

Цинь Шу опустился на колени и два раза закатал ему рукава.

А затем протянул руку и коснулся лба Сун Юньхуэя.

Сун Юньхуэй не сопротивлялся и ничего не сказал.

Цинь Шу прищурился, выражение его лица не изменилось, и просто спросил: «Ты уже завтракал?»

Юноша покачал головой.

Цинь Шу встал: «Поиграй пока с апельсином. Я приготовлю немного каши».

Сун Юньхуэй погладил рыжика по голове и кивнул.

Кулинарные навыки Цинь Шу значительно улучшились. За очень короткое время он уже поставил готовую кашу на стол.

Юноша медленно встал, держа в руке Апельсина.

Кукуруза в каше была сладкой и тёплой. После одной её ложки любой почувствовал бы себя расслабленным.

Когда Сун Юньхуэй поел, Цинь Шу пошёл мыть посуду и готовить обед. Как только он повернулся, то увидел своего друга, заснувшего на столе.

Его голова лежала на руках, волосы стали растрёпанными, а мешки под глазами приобрели тёмно-фиолетовый оттенок.

Очевидно, юноша не спал этой ночью.

Цинь Шу забрал Апельсина, который до сих пор медленно вилял хвостом на коленях у Сун Юньхуэя. Затем он подошёл к аптечке за жаропонижающими и нежно дотронулся до Сун Юньхуэя.

«Просыпайся. У тебя высокая температура, прими какое-нибудь лекарство перед сном».

Глаза парня приоткрылись лишь наполовину.

Было неясно, понял ли Сун Юньхуэй то, что сказал Цинь Шу, но в конце концов он принял лекарство, выпил воды и продолжил спать на столе.

На этот раз он крепко заснул.

Цинь Шу опустил глаза и закатал рукава.

Когда юноша открыл свои глаза, то почувствовал, что его мозг ещё не проснулся.

Солёная рыба (Сун Юньхуэй) перевернулась на другой бок и продолжила спать. Однако, на пути к тому, чтобы снова заснуть, его мозг, наконец, проснулся.

Сун Юньхуэй открыл глаза.

Он лежал в незнакомой комнате... А, нет, что-то здесь казалось знакомым.

Немного поразмыслив, юноша медленно сел и увидел чёрное пальто на прикроватном столике.

«.....»

На мгновение воцарилась тишина.

В какой-то степени Сун Юньхуэй оказался довольно сильным человеком. Несмотря на то, что у него поднялась сильно температура, ему всё же удалось притащить своё тело на эту кровать.

Он дотронулся до своего не слишком горячего лба, надел чёрное пальто, а затем встал с кровати.

В горле у него было очень сухо и неприятно.

Очень хотелось пить.

Как только он добрался до кухни, то услышал какой-то звук, доносившийся из гостиной. Юноша оглянулся и обнаружил, что Цинь Шу разговаривает по телефону.

Подслушивать чьи-то телефонные разговоры нехорошо, поэтому Сун Юньхуэй зевнул и уже собирался попить воды и вернуться в комнату, но Цинь Шу тут же заговорил, как только тот пошевелился.

«На столе холодная вода, а тёплая в термосе. Если тебе ещё хочется спать, выпей немного воды и снова ложись».

Сун Юньхуэй молча выпил тёплой воды, а затем вернулся в комнату и заснул.

«Сяо Шу! Ты только что с кем-то разговаривал?»

На другом конце провода раздался возглас Е Мин: «У тебя дома кто-то есть?!»

На каждое молчаливое поколение приходится чересчур энергичное.

Цинь Шу был немногословным, а вот его же жизнерадостная мать, Е Мин, – слишком болтливой.

Он проигнорировал то, как она его назвала, и промолчал, прежде чем продолжить: «Просто друг».

Этот ответ оказался недостаточно быстрым.

Е Мин думала, что она полностью понимает своего сына, поэтому вместо того, чтобы атаковать с фронта, она просто сказала: «А-а-а, это твой друг. Хотя... Я никогда не слышала, чтобы ты там заводил друзей».

«Твой друг хороший?»

«Если у него появились проблемы, ты должен помогать ему. Ты должен заботиться о своих друзьях, понимаешь?»

Хотя Е Мин говорила о дружбе, на самом деле её голос звучал так, будто она имела её ввиду что-то другое.

Цинь Шу, наконец, решил промолчать и дать своей маме высказаться.

После того, как Е Мин сказала то, что хотела, она радостно закрыла рот и, наконец, добавила: «Что ж, тогда давай прекратим болтать. Иди к своему другу».

Закончив разговор, Цинь Шу потёр лоб, уже думая о том, как мать сейчас расскажет очень приукрашенную историю его отцу, Цинь Цзяньюаню, как только повесит трубку.

В это время, Е Мин со счастливой улыбкой на ухоженном лице бросила телефон в сумку. Сначала она хотела поговорить с человеком, сидевшим рядом с ней, но потом вдруг кое-что вспомнила. «О нет, я забыла сказать Сяо Шу, что через несколько дней мы приедем к нему навестить Апельсина».

Прежде чем Цинь Цзяньюань, сидевший рядом с ней, успел высказать своё мнение, она продолжила: «Ах, ну и ладно. Это будет не первый и не второй раз, когда мы внезапно приедем к нему в гости».

Цинь Цзяньюань любезно ответил: «Напиши ему в WeChat».

Е Мин предпочла притвориться глухой: «Через несколько дней у Сун Чэна день рождения. Я должна провести детей Вэнь Хуэя».

Тема разговора быстро сменилась, но Цинь Цзяньюань смог поддержать диалог.

Мужчина знал, что его жена очень скучала по этим двум детям, и она не забывала о них, даже после того, как уехала за границу на такое долгое время: «С ними всё должно быть в порядке».

Наконец, Сун Юньхуэй насладился обедом и ужином, приготовленными специально для него.

Каждый приём пищи состоял из блюд, которые обычно готовили в больнице для пациентов.

Но, если честно, они оказались вкуснее, чем рагу из быстрозамороженных овощей, которое он мог приготовить сам.

Возможно, благодаря тёплой и полезной пищи в его желудке, а может, просто из-за жаропонижающего и полудневого сна, Сун Юньхуэй теперь был полностью восстановлен, жив

и здоров.

Жизнерадостный юноша проявил инициативу и предложил Цинь Шу помочь с мытьем посуды. Когда они с ней закончили, пришло время поиграть с Апельсином.

Сун Юньхуэй уже планировал пойти домой, но, когда он стоял у входа и снял один тапочек, то по привычке дотронулся до своего кармана.

Юноша тут же проглотил слова прощания, которые собирался сказать.

Цинь Шу посмотрел на выражение его лица и спросил: «Ты же не брал с собой ключи?»

Сун Юньхуэй кивнул, натянуто улыбаясь. «Кстати, я не брал с собой и телефон».

Он взял с собой только себя, больше ничего.

Апельсин снова начал приставать к нему, начав мяукать.

Он был настоящим прилипчивым котом.

Цинь Шу: «Оставайся уже у меня».

Снова надев тапочки, Сун Юньхуэй взял рыжика и вернулся в гостиную.

Даже с пушистым котом на руках, Сун Юньхуэй чувствовал, что ему чего-то не хватает.

Но чего?

Цинь Шу протянул ему свой телефон.

«Хочешь почитать комиксы?»

Да, маленькие комиксы!

Сун Юньхуэй взял чужой смартфон и открыл поиск в Weibo.

Умело введя никнейм автора комикса, он открыл последний пост и великодушно поделился им с Цинь Шу.

Новый комикс оказался таким же запутанным, как и всегда.

Сун Юньхуэй смеялся так сильно, что коснулся головой плеча Цинь Шу, сидевшего позади него.

И... юноше так понравилось, что плечо его друга стало идеальной подушкой, причём очень удобной.

После секундной паузы, Сун Юньхуэй пришёл в себя и отодвинулся. Цинь Шу, лицо которого по-прежнему ничего не выражало, сказал: «Можешь продолжать так сидеть, всё в порядке».

Юноша не проявил вежливости, приняв предложение Цинь Шу.

После прочтения комиксов, он обычно смеялся так сильно, что его мозг чуть не взрывался. Его пальцы полностью вышли из-под контроля мозга, и он напечатал парочку привычных для него комментариев «ха-ха-ха-ха-ха-ха».

Ладно, не парочку, а шесть таких комментариев...

...Стоп. Это же не мой аккаунт.

Сун Юньхуэй обернулся и посмотрел на Цинь Шу.

«Может, ты просто убьёшь меня?»

<http://bllate.org/book/14430/1275859>